

На правах рукописи

УДК: 111: 57.017.5

Гапанович Станислав Олегович

**ФИЛОСОФИЯ БИОЛОГИИ ПОЛА
(ОНТОЛОГО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность: 5.7.1 Онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт – Петербург
2023

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации.

Проблема пола как способа бытия и формы теоретической осмысленности процессов воспроизводства органической жизни на стадиях ее прогресса, достигнутого в эволюции человека, приобрела характер едва ли не предельных значений актуализации. Обусловлено это прежде всего неопределенностью и противоречивостью самих понятий пола и гендера, возникающей вследствие специфики эпистемологических условий их осмысленности.

Категории пола и гендера находятся в центре наиболее масштабных концептуальных изменений, происходящих в настоящее время в научных понятиях. Отсюда вытекает острая постановка задач переосмысления явлений пола и гендера с точки зрения знаково-символических средств, в которые они облечены, выявления и идентификации объектов их онтологии как самих по себе, так и с учетом особенностей, или модусов существования. Диапазон различий между ними охватывает многообразие объектов (процессов), дифференцированных в зависимости от «степени реальности» или «подлинности» существования: от «бытия абстракций» (Э. Гуссерль) до онтолого-эпистемических фиксаций, отвечающих требованиям достоверности.

Настоятельная потребность систематического исследования вопросов философско-эпистемологических оснований проблемы пола и гендера мотивирована амбивалентностью природы человека. Ее противоречивость, проистекающая из принадлежности одновременно к «двум мирам» - органической жизни и социальной истории - побуждает рассматривать проблему репродуктивного поведения как комплексную, биосоциальную, проблему. Даже не решение, а сколько-нибудь строгая ее постановка возможна лишь в контексте анализа вопросов междисциплинарного синтеза на путях изучения механизмов которого в настоящее время делаются лишь первые шаги.

Вместе с тем совершенно очевидно, что реализация эвристического потенциала междисциплинарного подхода в исследованиях репродуктивного поведения человеческих популяций немислима вне связи со специальной разработкой фундаментальных проблем методологии современного биологического познания на основе обобщения достижений естественнонаучных исследований закономерностей организации и эволюции жизни. Ведь «в ходе философского обоснования... должно быть доказано, что это эмпирическое явление действительно соответствует данному определению» (В.Гегель).

Со второй половины XX века на разработке проблем органической жизни были сконцентрированы усилия обширного корпуса дисциплин, охвативших исследования от субатомного и молекулярного до биоценотического и биосферного уровней организации «живой материи» (В.И. Вернадский). Переход на более глубокую ступень познания сущности органической (и разумной) жизни обусловил смещение акцентов в изучении основных уровней организации биологических систем (К.М. Завадский): наряду с использованием методов системно-структурного анализа

возросло значение каузальных и историко-генетических объяснений. Это позволило органически включить в поле зрения биологического познания вопросы возникновения живого, становления социальности, экологических перспектив и биологического будущего человека, которые затрагивают не только логико-гносеологические, но и философско-мировоззренческие основания теоретического мышления.

Биологическая теория пола оказалась в эпицентре напряженной полемики на почве несовместимости позиций по вопросам реальности пола, его природы, объектов онтологии, эпистемологических условий их фиксации и методов описания (редукционизм, холизм, типологизм, организмизм и др.), факторов детерминации (биологических и социальных) в процессах организации и эволюции жизни, в формировании видов гендерного поведения и отвечающих им доктрин и др. Вытекающие отсюда следствия обнаруживаются в столь масштабных изменениях гендерного поведения, что они создают угрозу самому существованию *Homo sapiens* и созданной им культуры.

Гендер можно рассматривать, как онтологическую проекцию пола, принадлежащую к числу предметов исследования гендерной таксономии, но так как гендер – это социокультурный феномен, то возникает вопрос о границах применимости идеи методологического изоморфизма гуманитарных и естественных наук в исследованиях его, как биосоциального феномена. В процессе его онтолого-эпистемологического осмысления сложилось множество подходов, расположенных в широком диапазоне различий от натуралистической эпистемологии (У. Куайн) и принципа дополнительности (Н. Бор) до гендерной философии.

Доминирующий в настоящее время в гендерных исследованиях «постмодернистски ориентированный» подход основывается на абсолютном противопоставлении «тождественного» и «иного», вытекающем из убеждений, что сущность выражается через различия, через «индивидуальность», исключая тем самым возможность рассматривать отношение полов с точки зрения единства свойственных им различий, как проблему биосоциальную, междисциплинарную. Отсюда вытекает традиция «гендерного номинализма», исключающего факт реальности пола, как имеющего характер чисто искусственной, словесно-терминологической конструкции.

Результатом процессов интенсивного развития биологических наук со второй половины XX века стал целый ряд фундаментальных открытий, которые в конечном счете привели к радикальной смене парадигматики в отношении живой природы и места человека в окружающем мире. Значение этих перемен расценивается в современной биологии, как достигающее масштабов научной революции. Одним из ее наиболее значимых этапов следует считать работы по этологии, в контексте которых не только поведение и психика, но и биосемиотические структуры обнаруживают значение диагностических признаков и факторов репродуктивной эволюции. Считается доказанным, что направленные эволюционные изменения свойственны и современным человеческим популяциям, а их характер и направленность определяются процессами полового отбора (А. Марков, Дж. Миллер).

В настоящее время само понятие пола нередко истолковывается, как продукт экстраполяции на органическую жизнь отношений власти и подчинения, закрепленных социальными «изобретениями» гендерных различий. Связанные с этим утверждения о биологической неопределенности пола широко используются для доказательства «естественности» нетрадиционных сексуальных ориентаций, оправданности выражающих их идеологий. В первую очередь это относится к трансгуманизму, представляющему собой квинтэссенцию постмодернистских идеологических построений, в русле которых декларируется завершение старого и начало нового этапа эволюции (уже не «естественной» биологической, а искусственно направляемой) человека, как биологического вида. В качестве важнейшего элемента трансгуманистической стратегии видообразования рассматривается «отказ от пола», подразумевающий формирование людей, изменяющих свой пол в зависимости от обстоятельств. При этом «отказ от пола» предлагается рассматривать не как утрату, а как приобретение новых возможностей и избавление от проблем, якобы имманентных полу, как феномену эволюционно-биологической и культурно-цивилизационной истории органической жизни.

Степень разработанности темы

Многовековой опыт рационального осмысления вопросов природы пола и видов гендерного поведения в общем совпадает с историей их философских и научных исследований. Со времени начала институциализации биологии, как науки (Аристотель), до ее современного состояния сложно организованного междисциплинарного пространства знаний об органической жизни проблема пола не только сохранила актуальность. Она обнаружила черты очевидной зависимости от соответствующих философско-мировоззренческих контекстов, — продуктов объективации и опредмечивания исторически релятивных и преемственно связанных когнитивных практик, эволюционирующих на основе генерализации принципов либо космологической идеи (античность), либо теологии (средневековье), либо идеи научной рациональности (Новое время).

Вопрос об отношении к полу послужил одним из важнейших источников напряженной полемики, предопределившей не только размежевание и выбор пути дальнейшего развития западного и восточного христианства, но и направления не прекращающейся до сих пор идеологической борьбы (М.В. Дмитриев, Ж. Делюмо, И. Мейендорф, В.С. Соловьев, В.В. Розанов). Антропологическое и социально-философское осмысление вопросов пола и гендера оставались предметом пристального внимания основных этапов и главных направлений развития как западной, так и отечественной философии во всем многообразии их исторических и современных, классических и неклассических репрезентаций (Аристотель, Платон, А. Шопенгауэр, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, Ж. Бодрийяр, М. Фуко, М.Л. Бутовская, Н.Х. Орлова).

Переход к неклассической традиции мотивировал не только выдвигание на передний план проблемы пола и гендера, но и придания результатам ее исследования роли вполне самостоятельной системы философских знаний, таких, как фрейдизм

(Н.С. Автономова, П. Феррис, D. Westen), неофрейдизм (Э. Фромм), фрейдомарксизм (Д.Лукач, Г. Маркузе), гендерная философия (Дж. Батлер) и пр.

В движении феминизма (XX в.), основные вехи развития которого связаны с работами Б. Фридан, С. Фаейрстоун, М. Виттиг, Г. Рубин, Д. Харауэй и др., появился целый ряд направлений исследований, включая «гендерную философию». В результате был создан обширный корпус литературы, широко представленный работами как зарубежных, так и отечественных авторов (Г.А Брандт, О.А.Ворониной, И.С. Клециной, К.Пейтмен). Следует отметить принципиальную роль марксистской методологии в становлении и развитии феминистской философии, что нашло отражение в трудах основоположниц так называемой «второй волны» феминизма (С.Фаейрстоун, М.Виттиг, Г. Рубин). Исследованию вопросов истории развития феминизма посвящены работы В.В. Бочаровой, А. Кораблева, А.Марвик, W.A.Borst и др.

Проблематика онтологии пола в природе и культуре ставит вопросы о границах применимости методов современного естествознания к изучению, во-первых, явлений живой природы, а во вторых, явлений культуры (И.С. Алексеев, Л.Н. Васильева, И.К. Лисеев, И.Ф. Кефели, А.Я. Кожурин, М.М. Маковский, И.Я. Павлинов, В.И.Стрельченко, Л.А.Маркова, Д.И.Дубровский, И.Т. Фролов, М. Рьюз, Е.А. Торчинов).

Исследованию проблемы эпистемологических оснований теоретического синтеза биологических и социальных знаний о человеке в составе единой системы представлений посвящен обширный корпус работ отечественных и зарубежных авторов (Ю.И. Ефимов, А.А.Корольков, Б.И.Марков, Н.Н.Седова., В.В.Зуев, В. Мангасарян, Ю.М. Плюснин, С.С. Розова, В.И.Стрельченко, G. Ryle, E. Weizsacker и др.)

Давнюю традицию обоснования некоторых видов социальной дискриминации фактами существования биологических различий полов можно связать с недостаточным уровнем биологических знаний. Однако в контексте масштабных перемен, происходящих в биологических науках («ДНК-революция» Э. Хобсбаум; «neo-Darwinian synthesis» D.S.Wilson; «the neo-Darwinian revolution» F. De Waal и т.д.) обнаруживается, что использование данных подходов к проблематике пола с позиций этологии человека для обоснования социальной дискриминации по половому признаку позволяет выявить ряд психологических установок, последовательно приводящих к принятию либо отрицанию биологической детерминации репродуктивного поведения, его эволюционного значения. Конструктивный опыт эволюционного истолкования биологических аспектов репродуктивного поведения, как важнейшего элемента стратегии выживания человеческих популяций, представлен в работах Е.А. Гороховской, Ф. Добжанского, К.М. Завадского, В.И. Евсикова, Э.И. Колчинского, М.Б. Конашева, К. Лоренца., Д. Морриса, А.И. Протопопова, Р. Шовена, В.П. Эфроимсона и др. В частности, считается доказанным факт различия мужского и женского поведения (М.Л. Бутовская, А.А. Марков, М.А. Потапов, Ю.И. Филимоненко, Д.А. Шабанов, S.A. Karlsson, M. McCarthy).

В ряде случаев самые современные естественнонаучные разработки коррелируют с результатами исследований психологов прошлого века. Так, догадки З.

Фрейда и О. Ранка о значении родовой травмы в последующем развитии поведенческих паттернов нашли впоследствии развитие в работах по глубинной (Э. Эриксон) и перинатальной психологии (Г.И. Брехман, И.В. Добряков, О.В. Защирина), и могут быть переосмыслены в свете результатов работ по физиологии пренатального стресса у животных (Л.А. Захарова, Н.Э. Ордян).

Вопросы влияния новейших технологий на развитие человеческого общества и биологическое будущее человека рассматриваются целом ряде исследований (В.А. Кутырев, В.А. Лекторский, И.К. Лисеев, А.А.Марков, Л.А.Маркова., Л.А. Медведев, А.П. Огурцов, Ю.В. Пую, И.Б. Романенко, Н.Н. Седова, К.С. Смирнов, К.В. Султанов, П.Д. Тищенко, И.Т.Фролов, Ф. Фукуяма и др.). Обширные массивы данных, отражающих достигнутый уровень знаний в области философской и социальной антропологии, накоплены и обобщены такими авторами, как В.В. Балахонский, Э. Геллнер, А.В. Марков, Б.В.Марков, Ю.И.Семенов, В.И. Стрельченко, Г.Х. Шингаров, Б.Г. Юдин, D. Jarred и др.

Сама по себе идея усовершенствования человеческой природы является одной из древнейших, укорененных в самых основах человеческой культуры, Совершенствование человека является не только предметом евгенических или трансгендерных изысканий (О.Е. Баксанский, Е.Н. Гнатик, О.В. Олескин, Ю.В. Хен), но и педагогических интересов. Трансгуманистическая идеология, казалось бы, вновь обращается к евгенической проблематике, но делает это по-новому и на новом научно-техническом уровне, гораздо более совершенном и в силу того куда более опасном – с учетом того, что наука еще только начинает понимать «механизмы» работы генетического аппарата как на уровне организма, так и на уровне популяций (К.М. Завадский, В.И. Евсиков, М.А. Потапов, Е.Н. Панов, И.Т. Фролов, В.П. Эфроимсон, А.В. Марков и др).

Трудности понимания природы пола и гендера, как биосоциальных феноменов, их роли в формировании жизненного мира человека, экологических и культурно-социальных условий его исторического бытия проистекают отнюдь не из принципиальной несовместимости биологической и социальной составляющих объектов онтологии пола. Непреодолимость противоречий между ними — всего лишь видимость, возникающая на путях попыток целостного синтетического видения пола (и гендера) в единстве образующих его признаков биосоциального комплекса, а значит и носит не столько бытийно-онтологический, сколько логико-методологический и эпистемологический характер (А.Б. Георгиевский, Л.Н. Васильева, Е.А. Мамчур, Ю.М. Плюснин, И.Я. Павлинов, В.И. Стрельченко). Этим объясняется сосредоточенность внимания диссертационного исследования на задачах семантики, референциальной осмысленности выражающих пол (и гендер) теоретико-биологических понятий и их эпистемологических оснований, включая порождающие структуры социальной субъективности, формы логико-методологической упорядоченности, эвристику когнитивных практик, формы предметной организации и др.

Объектом исследования является пол, как биологический и социокультурный феномен.

Предметом исследования являются онтолого-эпистемологические основания биологии пола и форм его гендерных репрезентаций

Цель исследования состоит в обобщении и онтолого-эпистемологической оценке достигнутого уровня биологических знаний о поле и гендере в контексте философского анализа их роли в определении стратегий биосоциальной эволюции.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Изучения роли онтолого-эпистемологических установок культуры в становлении новоевропейской метафизики пола.

2. Уяснения природы антропоцентризма, как специфической формы социальной субъективности, определяющей выбор онтолого-эпистемологических приоритетов и генерализации когнитивных практик методологического индивидуализма в теоретическом осмыслении форм репродуктивного поведения.

3. Исследования вопросов семантики объектов онтологии пола и гендера в контексте анализа проблемы реальности пола, как биологического и биосоциального феномена.

4. Изучения и философско-эпистемологической оценки методологических альтернатив современной биологии с точки зрения их релевантности объектам онтологии пола и гендера.

5. Определения познавательного значения и границ применимости эволюционно-экологического и этологического подходов на путях переосмысления гендера и пола с точки зрения выражающих их знаково-символических средств.

6. Обобщения результатов исследований исторических и современных проблем полового диморфизма как фактора организации и формы бытийно-онтологической осмысленности эволюции человеческих популяций под действием полового отбора (Ч. Дарвин).

7. Изучения традиций логико-методического конструктивизма в биологии в контексте анализа проблемы «естественно возникших» и «искусственно созданных» элементов репродуктивного поведения, их эволюционно-биологического смысла и роли в детерминации социокультурных практик.

Научная новизна работы

1. Показано, что онто-эпистемологические оппозиции и контраверзы, сформировавшиеся в русле развития интеллектуальных традиций Восточного и Западного христианства, определили начало оформления новоевропейской метафизики пола и составляющих ее альтернатив.

2. Обосновано положение, согласно которому исторические и современные формы индивидуалистического антропоцентризма выполняют роль структур, определяющих характер репродуктивного поведения и становления специфических типов социальной субъективности, выбор онто-эпистемологических приоритетов и генерализацию когнитивных практик методологического индивидуализма в биологической теории пола и гендера.

3. Показано, что непроясненность проблемы реальности пола – главная причина гендерного релятивизма и номинализма, распространения антропологически агрессивных доктрин репродуктивного поведения, либо полностью исключаящих

пол как популяцию индивидов, либо допускающих однополость или множественность полов.

4. Развита нетривиальная аргументация в пользу вывода, что аутентичное истолкование проблемы пола и гендера находится в прямой зависимости не столько от успехов специальных научных исследований, сколько от характера преодоления методологических альтернатив в современной метафизике и биологии пола.

5. Показано, что эволюционно-экологический и этологический подходы, опирающиеся на логико-дискурсивные ресурсы диалектики, феноменологии, эвристику и интуиции аналитики понимания, результаты современных биосемиотических исследований открывают реальную перспективу истолкования гендера и пола как формообразующих принципов развития репродуктивной коммуникативной активности, как выражения процессов взаимодействия факторов биологической и социальной детерминации в системе механизмов репродуктивного поведения людей.

6. Показано, что разработанная Ч. Дарвином теория полового отбора охватывает как ранние, предысторические (антропогенез), так и современные стадии эволюции человеческих популяций. Пол и гендер принадлежат к числу атрибутивных определений и органической, и разумной жизни. И в виде логически корректных, референциально осмысленных биосоциальных понятий являются необходимым условием построения общей теории жизни.

7. Показано, что высокая эвристика популяционного стиля мышления в современной биологии вообще и в теории репродуктивного поведения человека в частности - является результатом признания научным сообществом в качестве элементарной единицы эволюции живого не отдельного изолированного организма, а «местной популяции» (СТЭ).

8. Дана онтолого-эпистемологическая оценка идеям трансгуманизма и гендерной философии с точки зрения их релевантности данным современной биологии, развита аргументация в пользу вывода об их принадлежности к корпусу по существу идеологических доктрин, ориентирующихся целями оправдания опыта преобразования «естественно возникших» практик репродуктивного поведения в «искусственно созданные».

Положения, выносимые на защиту:

1) Начала современной метафизики пола укоренены в античной науке и философии, а ее современное состояние является итоговым выражением параллельной и сопряженной эволюции интеллектуальных традиций западного и восточного христианства. Вытекающие из их различий идеологические, теоретические, онтолого-эпистемологические и антрополого-персонологические оппозиции и контраверсы предопределили становление принципиальных различий западноевропейской и отечественной традиций метафизики пола.

2) Западно-европейская метафизика пола обнаруживает черты очевидной зависимости от укорененных в духовной жизни общества традиций индивидуально-персонологического антропоцентризма. Его исторические и современные типы

выполняют роль структур, определяющих характер репродуктивного поведения как фактора развития коммуникативной активности, порождающей специфические типы социальной субъективности. Последние обуславливают выбор онто-эпистемологических приоритетов и генерализацию когнитивных практик методологического индивидуализма.

3) Методологические и эпистемологические установки индивидуалистического антропоцентризма являются причиной распространения принципа плюрализма мнений как в биологической теории репродуктивного поведения, так и в современной философии гендера.

4) В силу множественности и неоднородности объектов онтологии пола, выполняющих роль одновременно и важнейших элементов стратегии органической жизни, и факторов социокультурной динамики, противоречивости онто-эпистемологических условий их осмысленности и т.п., возникают трудности предметного самоопределения общей теории пола и построения вытекающих из нее антропологически аутентичных практик сексуального поведения. Непроясненность проблемы реальности пола является главной причиной гендерного релятивизма и номинализма, распространения антропологически агрессивных доктрин репродуктивного поведения, либо полностью исключаящих существование пола, как популяции индивидов, либо допускающих однополость, либо множественность полов.

5) Пол и гендер представляют собой сложные, многоуровневые образования, характеризующиеся многообразием органически взаимосвязанных признаков биосоциального комплекса. Уяснение природы пола и сущности гендера находится в прямой зависимости от преодоления доминирующих в современной биологии методологических альтернатив (редукционизм – холизм, элементаризм – композиционизм, организмизм – популяционизм, феноменализм – эссенциализм, структурализм – функционализм, типологизм – эволюционизм и т.д.). Их эффективному преодолению на основе идей натуралистической эпистемологии (У. Куайн), принципа дополнительности (Н. Бор) отвечают исследования этологии человека и смежных дисциплин: психоэтологии, когнитивной этологии, антропоэкологии, эволюционной психологии и др.

6) Эволюционно-экологический подход, опирающийся на логико-дискурсивные ресурсы диалектики, феноменологии, эвристику и интуиции аналитики понимания, результаты современных биосемиотических исследований открывает реальную перспективу методологически корректной постановки вопросов переосмысления явлений пола с точки зрения знаково-символических средств, в которые они облечены.

7) Поскольку биосемиотическая парадигма предполагает понимание знаковых процессов означения и интерпретации, как выражения сущности открытых, самоорганизующихся и самовоспроизводящихся живых систем, то референциальная семантика отвечающих им идеальных сущностей (концепты, конструкты и др.), может быть органически дополнена результатами истинностно-значимой семантики. Объекты пола могут обнаруживать свои действительные свойства не только в предметной, но и в собственно объект-объектной перспективе.

8) Половой диморфизм как форма бытийно-онтологической осмысленности эволюции в антропогенезе послужил непосредственной предпосылкой разработки Ч. Дарвином теории полового отбора, как главной закономерности гоминизации, а затем и последующей эволюции человека в условиях социально-исторического прогресса. Направленность полового отбора задается спецификой культуры и образа жизни, а гендерное поведение, адекватное биологии человеческого пола, становится условием выживания человека, как биологического вида. Утрата социального контроля за развитием гендерных аспектов культуры связана с отсутствием в биологических исследованиях проблемы пола указаний на способы и границы их применимости, а также с превращением вопросов и пола, и гендера в эффективный инструментарий инициатив биополитики и биовласти.

9) Для построения теории репродуктивного поведения, отвечающей потребностям выживания и исторической перспективы человека необходимы выяснение и идентификация эволюционно-экологического статуса процессов гендерных трансформаций взаимоотношений полов. Согласно исследованиям последних десятилетий в области охраны окружающей среды, глобального и регионального экологического прогнозирования и т.п. решение такого рода задач возможно лишь на основе преодоления господствующих жизненно-практических и теоретико-познавательных установок индивидуалистического антропоцентризма как главной причины исторических и современных антропологических катастроф и экологических кризисов.

Согласно паспорту научной специальности 5.7.1 проведенное исследование соответствует следующим направлениям:

30. Методологическая роль онтологии и эпистемологии в разработке философских оснований современной науки, техники и технологии, а также в интеграции различных философских дисциплин и направлений.

40. Закономерности и этапы формирования научных теорий, их обоснование и расширение сфер применимости; изменение критериев истинности, адекватности и практической результативности теорий, их преемственности в последовательном приближении к действительности.

42. Социальная эпистемология.

45. Взаимоотношения старых и новых теорий в развитии, степень их преемственности и соответствия, последовательного обобщения и обоснования в эволюционном развитии и в содержании научных революций. Закономерности, движущие силы и возможные пределы дифференциации и интеграции наук; перспективы методологической интеграции через развитие онтологических и гносеологических оснований наук, развитие информационных социальных систем.

Теоретическая значимость работы состоит в получении обоснованных характеристик пола как биосоциального явления в контексте философской и антропологической концептуализации. Обоснована необходимость междисциплинарного подхода в исследовании проблем пола и гендера. Проведен многосторонний и системный анализ, результаты которого позволяют выявить особенности развития концептуальных представлений о поле и гендере, дают

возможность определить сущность и дифференцировать специфику развития таких представлений. Полученные результаты являются базовыми для дальнейшей научной работы.

Практическая значимость работы раскрывается в связи с использованием полученных результатов в исследовании проблем концептуального развития биологических наук и биомедицинских технологий. Результаты исследования носят междисциплинарный характер, они могут быть использованы в процессе подготовки специалистов в области как гуманитарного, так и биомедицинского знания. Материалы диссертации могут послужить основой для разработки учебных пособий и спецкурсов по философии науки, онтологии и теории познания, философской антропологии, социальной философии и философии биологии.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и результаты исследования нашли свое отражение в докладах и материалах международных научных конференций: «Ребенок в современном мире. Процессы модернизации и ценности культуры» (СПб., 2011), «Ребенок в современном мире. Дети и Родина» (СПб, 2012), «Ребенок в современном мире. Детство и массовая культура» (СПб., 2014), «Ребенок в современном мире. Дети и информационное пространство» (СПб., 2016), "Медицина и стратегии выживания человечества: биоэтика, психология здоровья, медицинское право" (Махачкала, 2017), «Ребенок в современном мире. Экология детства» (СПб., 2018). Международной научно-практической конференции «Философское знание и вызовы цивилизационного развития» (Минск, 2016). Всероссийского научно-практического семинара с международным участием «Современные проблемы педагогики»: «Технология в теории и практике образования: методологические проблемы» (Волхов, 2017), «Современное образование в социальном контексте» (Волхов, 2018), «Современное педагогическое образование в междисциплинарном аспекте» (Волхов, 2019), «Современный педагогический процесс: теория и практика» (Волхов, 2021). Всероссийского междисциплинарного научно-теоретического семинара «Социум. Сознание. Язык»: «Разум как феномен культуры» (Волхов, 2017), «Коммуникативные стратегии современного общества» (Волхов, 2018), «Ценностные константы в современном обществе» (Волхов, 2019), «Мировоззрение, как детерминанта в научном исследовании» (Волхов, 2021).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы в объеме 367 наименований. Диссертационное исследование изложено на 232 страницах машинописного текста.

2. Основное содержание работы

В первой главе «Понятие пола: философско-антропологический смысл и теоретико-биологические репрезентации» прослежены основные этапы рефлексии пола в западноевропейской и отечественной философской традиции. Определены основные направления развития проблематики пола в контексте становления

биологии, понимаемой в первую очередь, как эволюционное учение. Охарактеризованы основные этапы в развитии представлений о поле и гендере в отечественной и зарубежной литературе.

В параграфе 1.1. «Пол как формообразующий принцип жизненного мира человека в философии» отмечается, что устоявшаяся традиция интерпретации проблемы пола античной философии привела к появлению целого ряда клише, согласно которым Аристотеля принято считать чуть ли не основателем традиции мизогинии, а Платона – едва ли не провозвестником феминизма. На основе анализа текстов первоисточников обосновывается необходимость построения более сложной картины представлений античности по вопросам пола, показывается зависимость их истолкования от идейно-теоретических ориентаций позднейших интерпретаторов.

Отмечается наличие тенденций поляризации установок онтолого-эпистемического характера в структурах космологического мышления античности, что можно рассматривать в качестве начала оформления альтернатив западной и восточной интеллектуальных традиций в европейской философии. Подчеркивается, что онтолого-эпистемические оппозиции античной философской классики (Платон – Аристотель) уже у истоков средневековья (Плотин, бл. Августин) приобретают вид методолого-мировоззренческих антагонизмов – важнейшего элемента стратегии и сейчас продолжающейся острой полемики по важнейшим вопросам не только теодицеи, но и онтологии, антропологии, теории познания, социальной философии.

Поскольку новоевропейская наука во всем многообразии репрезентаций современного математического естествознания не содержит указаний на границы применимости ее методологии (Б. Рассел, Р. Фейнман), не только решение, но даже сколько-нибудь корректная постановка вопросов биологии пола немыслима, если осуществляется вне учета особенностей соответствующего вполне определенного философско-мировоззренческого контекста. Вытекающая отсюда потребность рассматривать пол и гендер в приуроченности к опыту их метафизической рецепции и научного познания подводит к необходимости их изучения в контексте анализа онтолого-эпистемических аспектов двух интеллектуальных традиций в европейской философии, включая достижения собственно биологических исследований.

В связи со свойственным западной традиции лавинообразным ростом роли логико-методологического конструктивизма (галиллеевская наука, картезианство и пр.) происходит отказ от парадигмального для античного мироощущения абсолютного противопоставления «искусственного» и «естественного», что нашло выражение в переносе части метахарактеристик, составлявших семантическое поле понятия «естественный» («данный от природы», т.е. «истинный»), на понятие «искусственный». Произошедшая в результате смена аксиологических установок привела европейскую мысль к развитию представлений о изменности природного (животного), и, в конечном счете, принижению женственного, как олицетворения природного.

Идеология мизогинии достигает кульминации в формулировках А. Шопенгауэра, казавшихся его современникам верхом цинизма. Показывается, что его интуиции феномена любви вполне адекватны современным биологическим представлениям, рассматривающим процесс выбора партнера как один из важнейших

механизмов полового отбора (Ч. Дарвин). Рассматриваются вопросы природы пола в трудах З. Фрейда и О. Вейнингера. Особо пристальное внимание уделяется анализу работ О. Ранка, первопроходца пренатальной психологии. Подчеркивается, что истолкование пола, как феномена культуры в западной философии и науке XIX столетия, связано с изменениями в понимании природы, переоценкой человеком своего места в ней, вызванной процессами гиперурбанизации, являющейся одной из характеристик индустриальной эпохи. Этим объясняется полярность подходов к явлениям природы (и пола) «доурбанистического» поколения (Г. Торо) и первого поколения людей, прожившего всю жизнь в условиях мегаполиса (Э. Фромм).

Дается оценка смены представлений о механизмах репродуктивного поведения под влиянием процессов «неодарвинистской революции» (D.S. Wilson), выразившейся во второй половине XX века в переходе от прагматической установки «покорять природу» к осознанию необходимости «понимать и беречь природу». Тем не менее, еще и сейчас ведущим направлениям западной философии свойственны взгляды, согласно которым жестокость и насилие имманентны «биологической природе» человека. Так, согласно М. Фуко, отношения власти и подавления не просто «вплетены в ткань» социальных отношений, но являются органической составляющей самой сути проявлений жизни. Развиваемые им взгляды о «биовласти» и «биополитике» задают идеологическую направленность пониманию пола, как механизма социального угнетения.

Показана необходимость переоценки подобных взглядов в свете прогресса в понимании биологических основ репродуктивного поведения человека, представленного результатами новейших исследований в области теории органической эволюции. Наряду с этим представлены материалы, отражающие содержание отечественной метафизики пола, составляющей жесткую оппозицию западноевропейской традиции истолкования механизмов репродуктивного поведения и его роли в структурной и процессуальной динамике человеческих популяций.

Несовместимость позиций западного и восточного христианства по фундаментальным вопросам онтологии, теории познания, антропологии, социальной философии и др. еще и сейчас во многом определяет различия в подходах к проблеме пола, было и остается одним из важнейших источников размежевания восточной и западной интеллектуальных традиций в европейской философии, традиций, затрагивающих понимание фундаментальных аспектов понимания взаимоотношений человека и природы, душевно-духовного и телесного, биологического и социального в человеке и др.

Впоследствии альтернативность подходов к природному в человеке ярко проявилась в процессе формирования эволюционных взглядов. Если Т. Гексли развивал положение о якобы присущей природе «борьбе за существование» (именно эта позиция сыграла решающую роль в формировании впоследствии идеологии социал-дарвинизма), то наш соотечественник П.А.Кропоткин отстаивал представления о взаимопомощи в живой природе. Сложность исторического пути отечественной богословской и философской мысли закономерно нашла свое отражение в русской религиозной философии, в различии подходов к метафизике пола таких мыслителей, как В.С.Соловьев и В.В.Розанов, обусловившем полярность

их позиций по отношению к природе пола. Идеологии, ориентирующейся на «неразрывность человека и природы», придерживались Н.Я.Данилевский, Н.Н.Страхов и М.А.Бакунин, в то время, как Н.А.Бердяев и С.Н.Булгаков придерживались сходных с В.С.Соловьевым взглядов, согласно которым «половая любовь» и «деторождение» противопоставлялись «настоящей», «возвышенной» любви. Приводится краткое сопоставление отзывов отечественных мыслителей разных эпох (В.В.Розанова, А.Белого, А.Платонова) на работу О. Вейнингера «Пол и характер».

В параграфе 1.2 «Проблема реальности и онтологического статуса пола в современной биологии» показана противоречивость онто-эпистемических условий осмысления проблематики пола вследствие применимости к объекту исследования как натуралистического (естественнонаучного), так и социокультурного подходов (В.В. Зуев, Л.М. Богатова, А.А. Боронин, С.С. Розова). Непроясненность проблемы реальности пола – главная причина распространения антропологически агрессивных доктрин репродуктивного поведения (исключающих существование пола, допускающих многополость и т.п.). В силу множественности и неоднородности объектов онтологии пола, выполняющих одновременно роль и важнейших элементов стратегии органической жизни, и факторов социокультурной динамики, возникают трудности предметного самоопределения общей теории пола. Подчеркивается, что уяснение природы пола находится в прямой зависимости не столько от накопления эмпирических данных, сколько от преодоления методологических альтернатив, препятствующих построению единой системы представлений (редукционизм – холизм, организмизм – популяционизм, структурализм – функционализм, типологизм – функционализм и т.п.). В качестве вариантов такого преодоления можно рассматривать идеи натуралистической эпистемологии (У Куайн), принципа дополнительности (Н. Бор) и др., предполагающих решение вытекающих отсюда задач на путях разработки вопросов междисциплинарного синтеза.

Понимание пола, как своеобразного таксона, позволяет отнести к проблематике пола рефлексии относительно реальности биологических таксонов («проблема вида» в биологической систематике, «проблема способа бытия таксона» и пр. (Л.Н. Васильева, К.М. Завадский, Г.Ю. Любарский, И.Я. Павлинов, В.В. Черных). Эти же рефлексии могут быть отнесены и к понятию гендера, как одной из онтологических проекций пола, в связи с чем гендерная таксономия представляется эвристически значимой при определении и классификации признаков, по которым люди различаются по половой принадлежности. Отмечается перспективность принципа дополнительности в решении задач истолкования пола и гендера, как биосоциальных феноменов.

Современные успехи биологических наук, в первую очередь, нейроэндокринологии, эндокринологии поведения (этологической физиологии), эволюционной психологии и др., позволили продемонстрировать реальность различий как в строении мозга, так и в поведении мужчин и женщин. Этологический подход выявляет эволюционные основания социального поведения человека (Ф. ДеВааль; В.С. Фридман), что позволяет обосновать предположение об изначальной порочности методологического индивидуализма, абсолютизирующего человеческий

эгоизм (Ю.К. Князев). Подобный подход находит отчетливое отражение в европейской науке в виде бихевиористских и социобиологических построений («эгоистичный ген» и т.д.), обнаруживая черты очевидной зависимости от укорененной в духовной жизни общества традиции персонологического антропоцентризма, ограничивая тем самым пределы эволюции форм репродуктивного поведения.

В параграфе 1.3 «Гендер и пол: границы тождества и различия» дается определение понятий «пол» и «гендер», приводится этимология этих терминов в исторической ретроспективе. Рассматриваются представления о гендере, как социально детерминированной роли мужчин и женщин, зависящей не столько от биологических половых различий, сколько от социальной организации общества, определяющей нормативные предписания и ожидания, предъявляемые культурой к «правильному» мужскому или женскому поведению. Отмечается свойственная такому подходу недооценка или даже полное игнорирование природной (биологической) составляющей репродуктивного поведения человека в феминистском дискурсе. Вытекающая отсюда традиция объяснения исторически сложившегося неравноправия полов различиями в их природных, биологических свойствах рассматривается, как пример ошибочного смешения натуралистического (естественнонаучного) и социокультурного подходов. Идеи социальной борьбы против дискриминации по признаку пола связывались с представлениями об отсутствии каких-либо половых отличий в строении человеческого головного мозга, казавшимися вполне «научными» до появления нейроэндокринологии. Связанные с этим представления об отсутствии различий поведения полов привели к распространению «сексуально нейтральной» идеологии.

Показано значение современного прогресса в биологических науках для коррекции прежних стереотипов, сложившихся в сфере изучения полового поведения человека, как биосоциального феномена. Раскрывается роль междисциплинарных исследований в области этологии человека и смежных дисциплин: психоэтологии, когнитивной этологии, эволюционной психологии и др. в решении задач теоретического синтеза знаний о поле и гендере в составе единой теории. Применение понятийного аппарата этологии подчеркивает условность фундаментальных альтернатив, например, деления на науки о природе и о культуре (Г. Риккерт), их взаимодополнительный, комплементарный характер. Если генетические, анатомоморфологические и др. биологические свойства определяются природой, а гендерные – культурой, то с позиций этологии человека культура рассматривается, как выражение видоспецифического поведения *Homo sapiens*, имеющего адаптивный характер. Поскольку человеческое поведение представляет из себя развитие тех тенденций, которые уже реализованы в поведении животных (Ф. Де Вааль), то культура может рассматриваться, как производное природных свойств (биологии) человека, а гендер – производное пола, не существующее отдельно от него. Антагонистическое противопоставление культуры человека его собственной биологии в значительной степени основано на устаревших биологических представлениях времен социал-дарвинизма. При этом этологический подход не

противоречит ни феноменологическим установкам (М. Мерло-Понти), ни семиотическим (Я. фон Икскуль), и может быть органично включен в круг представлений биосемиотики.

Таким образом гендер и пол выполняют роль формообразующих принципов развития половой коммуникативной активности, как выражения процессов взаимодействия факторов биологической и социальной детерминации в системе механизмов репродуктивного поведения людей. Начала современной метафизики пола укоренены в античной науке и философии, а ее современное состояние является итоговым выражением параллельной и сопряженной эволюции западной и восточной интеллектуальных традиций в европейской философии. Вытекающие отсюда идеологические, теоретические, онтолого-эпистемологические и антрополого-персонологические оппозиции предопределили становление не только различных, но не редко прямо противоположных подходов к постановке и истолкованию проблем метафизики пола.

В западноевропейской традиции метафизика пола обнаруживает черты очевидной зависимости от укорененных в западной культуре традиций индивидуально-персонологического антропоцентризма. Его исторические и современные типы выполняют роль структур, определяющих характер репродуктивного поведения как фактора развития коммуникативной активности, порождающей специфические типы социальной субъективности. Последние обуславливают выбор онто-эпистемологических приоритетов и генерализацию когнитивных практик методологического индивидуализма. Методологические и эпистемологические установки индивидуалистического антропоцентризма являются причиной распространения принципа плюрализма мнений как в биологической теории репродуктивного поведения, так и в современной философии гендера.

В силу множественности и неоднородности объектов онтологии пола, выполняющих роль одновременно и важнейших элементов стратегии органической жизни, и факторов социокультурной динамики, противоречивости онто-эпистемологических условий их осмысленности, возникают трудности предметного самоопределения общей теории пола и построения вытекающих из нее антропологически аутентичных практик сексуального поведения. Непроясненность проблемы реальности пола – главная причина гендерного релятивизма и номинализма, распространения антропологически агрессивных доктрин репродуктивного поведения, либо полностью исключая существование пола, как популяции индивидов, либо допускающих однополость, либо множественность полов.

Во второй главе «Становление социальных матриц полового поведения» раскрываются социобиологические аспекты онтологии пола и гендера на современном этапе развития эволюционно-биологических представлений. Рассмотрена проблема существования в гуманитарных науках целого ряда клише, основанных на устаревших представлениях о биологических основах поведения человека (это относится к убежденности в существовании принципиальных различий между коммуникационными системами человека и животных, недооценке сложности структуры социального поведения животных и, соответственно, эволюционных основ

социального поведения человека и т.д.). Дается эпистемологическая оценка эволюционистским и антиэволюционистским подходам к созданию моделей социальной стратификации. Подчеркивается значение установки на противопоставление духовного и телесного (животного) в человеке для формирования оппозиции «социальное – биологическое».

В параграфе 2.1 «Половой диморфизм как форма репродуктивной адаптации и групповой организации в антропогенезе» определяется значимость идеи эволюционного происхождения полоролевой специфики поведения человека. Обсуждаются концепции биологического смысла половой дифференциации, функциональность биологического разделения полов в эволюционном контексте, его значение для реализации социальных стратегий. Рассматриваются результаты математического моделирования эволюционных процессов, объясняющих существование именно двух полов (В.А. Геодакян).

Обсуждается вопрос о возможности соотнесения поведения (в том числе полового) человека и животных за пределами собственно биологического дискурса. Продемонстрирована формирующая роль двух широко распространенных идеологем: первая из которых, восходящая к XVII веку - редуccionистская, представляющая живой организм, как механизм. Вторая – декларирующая принципиальную непреодолимость различий между поведением человека и животных, уходящая корнями в христианское средневековье и в той или иной степени связанная с виталистическими взглядами. Несмотря на очевидную несовместимость неовиталистических доктрин с эволюционизмом, они сохраняют прочные позиции до настоящего времени, хотя бы в виде психологической установки. Приводится краткий анализ истории и современного состояния представлений об «инстинкте». Раскрывается онтологический смысл замены концепции инстинкта сначала представлениями о «фиксированном комплексе действий», а позднее – представлениями о «врожденной системе мотивации поведения» для понимания процессов репродуктивной адаптации и групповой организации полоролевого поведения у некоторых социальных животных (в первую очередь – гоминин) и выделить соответствующие паттерны поведения у человека. Подчеркивается, что на этом пути открывается реальная перспектива истолкования фактов взаимодополнительности половых ролей, как эволюционной адаптации к условиям окружающей среды.

В параграфе 2.2 «Половой отбор и проблема эволюционно-биологических механизмов гоминизации» дается оценка взглядам на проблему продолжения биологической эволюции человека, ключевую роль в которой выполняют механизмы полового отбора (Ч. Дарвин). С позиций достигнутого уровня антропогенетических знаний и современного эволюционизма в биологии рассматриваются доводы в пользу и против существующих концепций продолжения или прекращения эволюционных изменений современных человеческих популяций. Подчеркивается принципиально важная роль в процессах эволюции гоминид и на современном этапе истории *Homo sapiens* системы антропогенных факторов. Основное внимание акцентируется на

анализе теоретических материалов и эмпирических данных (теория антропогенеза, палеоантропология, эволюционная теория) отражающих изменения эволюционно сложившихся паттернов полового поведения человека. Современная среда обитания оказывается эволюционно неадекватной, главным образом из-за чрезвычайно высокой скорости трансформаций, что означает перспективу нарушений в развитии полового поведения (Д. Моррис). Жизнь в современной ультраурбанизированной среде ведет к так называемой «гегемонии сознания» (Г. Зиммель), к постепенному вытеснению и деградации процессов невербальной коммуникации, лежащей в основе механизмов подбора репродуктивных партнеров. Подчеркивается значение полового отбора, как эволюционного механизма; рассматриваются современные подходы к проблеме генетической и биохимической обусловленности предпочтений для коммуникации (О.Д. Шипунова).

Усиление пресса среды обитания создает угрозу непредсказуемости перестройки когнитивных процессов человека, и, в конечном счете, разрушение эволюционно сложившихся механизмов полового отбора, направленность которого задается спецификой культуры и образа жизни (А.В. Марков). Гендерное поведение, адекватное биологии полового поведения, становится фактором выживания человека, как биологического вида. Утрата социального контроля за развитием гендерных аспектов культуры, допустимость крайних форм либерализма и полного произвола происходит под влиянием, во-первых, непонимания или целенаправленного игнорирования биологических оснований человеческого поведения, а, во-вторых, отсутствия в биологических исследованиях проблемы пола указаний на способы и границы их применимости, в-третьих, постоянного расширения зоны консенсуса по возможности использования биотехнологий и цифровизации в целях создания «нового, более совершенного человека» и, наконец, в четвертых, превращения вопросов и пола, и гендера в эффективный инструмент инициатив биополитики и биовласти. Тем не менее, если люди не научатся понимать смысл процессов биологической эволюции, то «эволюция приведет их туда, куда они не хотят идти» (D.S.Wilson).

В параграфе 2.3 «Формирование основных типов биосоциальной упорядоченности полового поведения (род, брак ,семья, этнос)» приводится анализ современных представлений об эволюционных основах социального поведения человека в контексте этологической парадигмы и представлений о человеческой культуре, как адаптации к условиям окружающей среды. Дается краткая история представлений о человеческом обществе, как социальном организме, об эпистемологических условиях возможности экстраполяции биологических законов развития на социальные процессы. Рассматривается роль антиэволюционистских установок в становлении взглядов на социологическую стратификацию. Подчеркивается ключевая роль эволюционных идей в становлении взглядов на общество как процесс развития, проводится анализ существующих тенденций в истолковании проблемы социальных последствий действия эволюционных факторов и полового отбора.

Этологический подход позволяет по новому взглянуть на проблематику социологической стратификации, происхождение систем родства в эволюционно-генетическом контексте и его биологический смысл. Рассматривается явление табуирования инцеста (З.Фрейд), которое в рамках господствующей культурно-цивилизационной парадигмы провозглашается «краеугольным камнем» культуры и «началом начал всей человеческой цивилизации» (К.Леви-Стросс). В отечественной теории антропосоциогенеза соответствующая проблематика рассматривается, как агамия, агамный запрет (Ю. Семенов), формирование которого явилось историческим основанием для появления родовых отношений и всей последующей социальной стратификации. В настоящее время развитие биологических наук, и в первую очередь популяционной биологии, позволило показать биологические корреляты такого запрета (табу) в поведении многих видов социальных животных, его обусловленность целым рядом генетико-биохимических факторов и поведенческих механизмов. Существующие механизмы полового отбора включают в себя обеспечение неродственного скрещивания и гетерозиготности потомства путем дифференциального доступа особей к размножению на основе «ольфакторного имиджа» с учетом генетического родства (М.А. Потапов, В.И. Евсиков). Данный феномен (избегания инцеста) на поведенческом уровне может быть представлен, как онтогенетически приобретенное торможение и имеет широкое распространение в природе среди многих видов социальных животных (Д.Палмер, Л.Палмер).

С точки зрения эволюции социального поведения, способствующего наиболее эффективной репродукции, элементарной «ячейкой» размножения в природе (с учетом существования биологических механизмов, исключаящих близкородственное скрещивание) оказывается уже не семья, а более крупная структура – дем (местная популяция). Таким образом, развитие биологических наук, опровергнув представления об отсутствии поведенческих механизмов, регулирующих размножение в живой природе, применительно к социальному поведению человека позволило продемонстрировать его биологические основы и подчеркнуть значение пола и гендера, как важнейших факторов организации и эволюции в антропосоциогенезе, реализации культурно-цивилизационных стратегий общества. Затрагивается вопрос о недопустимости смешения идеологии и научной методологии.

Итогом второй главы является вывод о том, что и пол, и гендер представляют собой сложные, многоуровневые образования, характеризующиеся многообразием органически взаимосвязанных признаков биосоциального комплекса. Уяснение природы пола и сущности гендера находится в прямой зависимости от преодоления „доминирующих в современной биологии методологических альтернатив (редукционизм – холизм, элементаризм – композиционизм, организмизм – популяционизм, феноменализм – эссенциализм, структурализм - функционализм, типологизм - эволюционизм и т.д.). Их эффективному преодолению на основе идей натуралистической эпистемологии (У. Куайн), принципа дополнительности (Н. Бор) отвечают исследования этологии человека и смежных дисциплин: психоэтологии, когнитивной этологии, антропоэкологии, эволюционной психологии и др.

Эволюционно-экологический подход, опирающийся на логико-дискурсивные ресурсы диалектики, феноменологии, эвристику и интуиции аналитики понимания, результаты современных биосемиотических исследований открывает реальную перспективу методологически корректной постановки вопросов переосмысления явлений пола с точки зрения знаково-символических средств, в которые они облечены. Поскольку биосемиотическая парадигма предполагает понимание знаковых процессов означения и интерпретации, как выражения сущности открытых, самоорганизующихся и самовоспроизводящихся живых систем, то референциальная семантика отвечающих им идеальных сущностей (концепты, конструкты и др.), может быть органически дополнена результатами истинностно-значимой семантики. Объекты пола могут обнаруживать свои действительные свойства не только в предметной, но и в собственно объект-объектной перспективе.

Половой диморфизм как форма бытийно-онтологической осмысленности эволюции в антропогенезе послужил непосредственной предпосылкой разработки Ч. Дарвином теории полового отбора, как главной закономерности гоминизации, а затем и последующей эволюции человека в условиях социально-исторического прогресса. Направленность полового отбора задается спецификой культуры и образа жизни, а гендерное поведение, адекватное биологии человеческого пола, становится условием выживания человека, как биологического вида. Утрата социального контроля за развитием гендерных аспектов культуры связана с отсутствием в биологических исследованиях проблемы пола указаний на способы и границы их применимости, а так же с превращением вопросов и пола и гендера в эффективный инструментарий инициатив биополитики и биовласти.

В главе 3 «Антропологические антиномии культурно-цивилизационных стратегий пола» рассматриваются причины, по которым рефлексии половой проблематики привели к тезису о природной, «естественной» обусловленности неравенства и социального угнетения. Показана распространенность типологической ошибки смешения социального и биологического. Анализируются вытекающие отсюда требования о необходимости освобождения от природных ограничений, от «предзаданности» разделения полов, декларации надуманности бытия пола, его биологического смысла и т.п. Дается оценка их релевантности данным современного эволюционизма в биологии.

В параграфе 3.1 «Идея социального неравенства полов в философии гендера» рассматривается история появления понятия справедливости в контексте философской рефлексии темы власти, развитие представлений о «природной», «естественной» обусловленности социального неравенства мужчин и женщин в идеологии феминизма, происхождение «гендерной философии», которая в настоящее время может считаться предварительным итогом попыток построения теории научного феминизма. Подчеркивается, что лейтмотивом философии гендера является убежденность в природной, «биологической» обусловленности неравенства и угнетения по половому признаку, представляющей трансформацию средневековой идеи о порочности и низменности телесного и природного в человеке. Отсюда последовательно вытекают представления о «теле, как тюрьме» и необходимости

«освобождения» женщин от «биологических» занятий (S. Firestown), то есть занятий, связанных с их биологической природой, обусловленной полом. Отсюда и вывод о необходимости полного уничтожения половых различий на пути к «освобождению» от природных ограничений.

Еще одним базовым положением феминистской идеологии является мнение (до появления нейроэндокринологии считавшееся научным фактом) об отсутствии различий в устройстве мужского и женского головного мозга. Впоследствии на основании этого положения развивался тезис о том, что половая дифференциация поведения человека является не биологически обусловленным явлением, а искусственно созданным в рамках социальных предписаний и установлений культуры. Показано, что подобные убеждения, смешивающее природные феномены с явлениями культуры, не имеют ничего общего с наукой и принадлежат к числу чисто идеологических доктрин.

Анализируется заимствование идеи социального угнетения одного пола другим из теории марксизма, где этот вид угнетения рассматривался Ф. Энгельсом в ряду прочих форм классового угнетения. Появление в 1970-е годы работ М.Фуко можно рассматривать, как попытку построения теории угнетения, представляющей из себя альтернативу марксистской теории. Проводится многосторонний литературный анализ, отмечающий основные вехи развития феминистской идеологии, на основе трудов Б. Фридан, С. Файерстоун, М. Виттиг, Г. Рубин, Д.Харауэй. Основоположница т. наз. «философии гендера» Дж. Баттлер заимствовала у М. Виттиг восходящие к структурализму представления о гендере, как о роли, навязываемой средствами языка, а у М. Фуко - идею возможности рассматривать принадлежность к полу, не как природную данность, а как задаваемый культурой диспозитив. В качестве своеобразного антипода феминизму, так или иначе ставившему вопрос о поисках социальной справедливости, может быть представлена предшествующая «второй волне» феминизма квазиидеология А. Рэнд, снимающая с повестки саму идею таких поисков и декларирующая чуть ли не социал-дарвинистские установки.

В параграфе 3.2 «Проблема биологических оснований однополых браков» показано, что биологическими основаниями любых форм полового поведения являются процессы размножения и воспроизводства, обсуждение которых имеет смысл только применительно к биологической популяции в целом, состоящей из двух полов. Половое размножение не является функцией отдельной особи, наименьшая «репродуктивная единица» внутри любой популяции состоит из самца, самки и потомства, то есть семьи. Рассматриваются онтологические аспекты брака, как института человеческой культуры, призванного регулировать проявления человеческой природы. Проблематика брака, тем не менее, включает в себя вопросы, которые можно отнести к области применения как позитивного, так и естественного права, поскольку человеческие отношения, регулируемые юридически в рамках

культуры, включают в себя проявления природы, подчиняющейся биологическим законам.

Показано изменение взглядов на природу гомосексуальности в зависимости от развития биологических представлений: если в эпоху господства бихевиористских установок в медицинской психологии гомосексуализм рассматривался, как заболевание, подлежащее лечению, то развитие эндокринологии и нейронаук позволило переосмыслить данную проблематику. Открытие явления пренатального стресса, становление пренатальной психологии в рамках продолжающейся дискуссии о совмещении в человеческом поведении элементов врожденного и приобретенного, позволило приблизиться к пониманию гомосексуальности, как реально существующего биологического явления, объяснимого, например, как сбой программы эмбрионального развития. Делается вывод, что распространенность явления гомосексуальности в живой природе доказывает не «естественность» феномена, а деликатность механизмов развития сексуальности на эмбриональном уровне, их чувствительность к различного рода нарушениям и факторам окружающей среды.

В параграфе 3.3 «Биосоциальная аутентичность полового поведения и перспективы человека» показано, что для построения теории репродуктивного поведения, отвечающей потребностям выживания и исторической перспективы человека необходимы выяснение и идентификация эволюционно-экологического статуса процессов гендерных трансформаций взаимоотношений полов. Эволюционный подход логично приводит к необходимости рассмотрения не только анатомии и физиологии, но и поведения человека, в том числе полового, в общем ряду с поведением других биологических видов. Сама возможность такой постановки вопроса до сих пор находится в центре полемики, которая ведется главным образом между представителями гуманитарных и биологических наук (Е. Гороховская). Проводится краткий анализ концепта «поведение» применительно не только к человеку, но и к животным, подчеркивается принципиальная важность эволюционно сложившихся паттернов полового поведения для сохранения жизнеспособности человека, как биологического вида. Показана иллюзорность представлений о возможности «улучшения» человеком собственной природы, игнорирующих важнейшие эволюционные механизмы, и в первую очередь - механизм полового подбора. Идеология инженерии наследственных свойств человека, таким образом, противопоставляет себя стратегии саморазвития человека.

Идеология бескомпромиссного преобразования человека с помощью науки, нашедшая свое выражение в проектах трансгуманизма, является прямым продолжением сформировавшейся благодаря успехам НТР убежденности в том, что миссия науки заключается в радикальном улучшении жизни и преодолении недостатков природы с помощью научных знаний (Р.Р. Билялетдинов). Эта идеология основывается на иллюзорных представлениях (вполне соответствовавших уровню развития биологических наук своего времени) о возможности бытия человека отдельно от остальной природы. Истоки такого подхода, противопоставляющего человека и его культуру не только окружающей природе, но и своей собственной природе (телесной), прослеживаются в поздней античности, когда в западной

(латинской) раннехристианской традиции появились представления о неизбежной греховности телесного, природного в человеке (М.В. Дмитриев, Т.И. Хижая). К тем же истокам восходит концептуальное отвержение апологетами постнеклассической антропологии понятия «человеческая природа» (П.С. Гуревич). Показано, что, хотя преобразование человеческой природы должно опираться на понимание биологических закономерностей и пределов возможности использования технологий, пропагандируемые в настоящее время проекты такого преобразования не могут быть обоснованы с позиций современной биологии.

Итогом третьей главы является вывод о том, что для построения теории репродуктивного поведения, отвечающей потребностям выживания и исторической перспективы человека необходимы выяснение и идентификация эволюционно-экологического статуса процессов гендерных трансформаций взаимоотношений полов. Исследования последних десятилетий в области охраны окружающей среды, глобального и регионального экологического прогнозирования и др. показывают, что решение задачи трансдисциплинарного синтеза знаний о поле и гендере возможно лишь на основе преодоления господствующих жизненно-практических и теоретико-познавательных установок индивидуалистического антропоцентризма - главной причины как исторических, так и современных антропологических катастроф и экологических кризисов. Перспективным подходом для решения этой задачи представляется биосемиотический, в рамках которого возможно обобщение новейших данных этологии человека, поведенческой экологии и др., синтез методологических возможностей как натуралистического, так и социокультурного подходов.

В Заключении подведены итоги и обобщен собранный материал по теме проведенного исследования, обозначены перспективы дальнейшей работы.

Продуктивное преодоление противоречий онтолого-эпистемических условий осмысленности проблематики пола возможно лишь в рамках трансдисциплинарной теории, предполагающей эмерджентный характер процессов семиозиса, означения и интерпретации в самоорганизующихся системах, обеспечивая координацию, взаимосвязь и взаимопроникновение с основных уровней организации живого (от субатомного и молекулярного до биоценотического и биосферного). Исследования живых систем, как выделяющих знаки, оперирующих знаками и интегрирующих их открывает реальную перспективу понимания истинной природы жизненного мира основных форм организации биологических систем (организмы, популяции, биоценозы и др.) и конфигурации их семантических ландшафтов.

Если биосемиотическая парадигма предполагает понимание процессов означения и интерпретации, как выражения сущности открытых самоорганизующихся и самовоспроизводящихся живых систем, то референциальная семантика отвечающих им идеальных сущностей (концепты, конструкты и др.) может быть органически дополнена результатами истинностно-значимой семантики. Объекты онтологии пола обнаруживают свои действительные свойства не только в предметной, но и в собственно объект-объектной перспективе. Этологический подход, опирающийся на логико-

дискурсивные ресурсы феноменологии, эвристику и интуиции аналитики понимания, результаты современных биосемиотических исследований, открывает реальную перспективу методологически корректной постановки вопросов осмысления явлений пола и гендера не только в контексте анализа массивов эмпирического материала и теоретических обобщений наук об органической жизни, но и с точки зрения знаково-символических средств, в которые они облечены.

**Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:
в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:**

1. Гапанович С.О. Эволюция человека как медико-биологическая проблема / С.О. Гапанович // Биозтика. — 2016. — № 2 (18). — С. 20-23 (0,45 п.л.).

2. Гапанович С.О. К вопросу об информационной антропоэкологии / С.О. Гапанович, В.Ф. Левченко // Принципы экологии. — 2017. — № 4 (25). — С. 4-16 (0,84 / 0,78 п.л.). (Журнал входит в список WoS(Z)).

3. Гапанович С.О. Эпистемологический анализ междисциплинарности в биологических науках / С.О. Гапанович, С.Э. Федорин // Научное мнение. — 2021. — №12. — С. 32-38. (0,70 п.л./ 0,50 п.л.).

4. Gapanovich S. Conflict misunderstanding in the Net Information Society / I.B. Romanenko, S. Gapanovich, Y. Romanenko, S. Fedorin // Lecture Notes in Networks and Systems. — 2022. — Т. 442 LNNS. — С. 166-174. (0,65 п.л./ 15 п.л.). (Журнал входит в список Scopus).

5. Гапанович С.О. Проблема реальности и онтологического статуса пола в современной биологии // Общество: философия, история, культура. — 2022. — №9 (101). — С. 74 – 79. (0,80 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

6. Гапанович С.О. К вопросу о биологических аспектах пола / С.О. Гапанович // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2016. — № 6 (159). — С. 114-117 (0,45 печ.л.).

7. Гапанович С.О. Дети в современном информационном пространстве и проблемы модернизации / С.О. Гапанович // В сб.: Ребенок в современном мире. Процессы модернизации и ценности культуры, материалы XVIII Международной конференции. — 2011. — С. 89-94. (0,30 п.л.).

8. Гапанович С.О. Дети в информационном пространстве и квазинаучная аргументация гендерной толерантности / С.О. Гапанович С.О. // В сб.: Тинэйджеры в современном социуме: инвариантность и лабиринты. Сборник научных трудов. Санкт-Петербург Санкт-Петербург, 2014. С. 427-428. (0,30 п.л.).

9. Гапанович С.О. Гендерные различия в глобальной экологической перспективе / С.О. Гапанович // В сб.: Экология детства, материалы XXV Международной конференции Ребёнок в современном мире. Экология детства 2018, С. 325-328. (0,30 п.л.).

10. Гапанович С.О. Гендерная толерантность: антропологический смысл и тенденции концептуальной эволюции / С.О. Гапанович // В сб.: Инновационно-креативная аксиосфера и стратегии образования Сборник научных трудов. Глав. ред. К.В. Султанов. Санкт-Петербург, — 2015. — С. 430-433. (0,30 п.л).
11. Гапанович С.О. Дети в условиях мегаполиса: организационные стратегии пола в антропогенезе и оптимальные условия гендерной организации / С.О. Гапанович // В сборнике: Тинэйджеры в пространстве гуманитарных технологий Сборник научных трудов. Глав. ред. К.В. Султанов. Санкт-Петербург, — 2015. — С. 277-284. (0,25 п.л).
12. Гапанович С.О. Урбанизация и антропогенез: ребенок в свете проблем информационной экологии / С.О. Гапанович // В сб.: Территория детства: образовательные практики и манипулятивные технологии Сборник научных трудов. Глав.ред. К.В. Султанов. Санкт-Петербург, — 2015. — С. 120-123. (0,30 п.л).
13. Гапанович С.О. Глобализация и антропогенез в свете проблем информационной экологии / С.О. Гапанович // В сб.: Социум. Сознание. Язык Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Волховский филиал, кафедра гуманитарного образования и педагогических технологий. — 2016. — С. 74-77. (0,45 п.л).
14. Гапанович С.О. Гендерная толерантность: антропологический смысл и тенденции концептуальной эволюции / С.О. Гапанович // В кн.: Картина человека: философия, культурология, коммуникация (коллективная монография). Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, — 2016. — С. 287-290. (0,30 п.л).
15. Гапанович С.О. Информационные ловушки в мире постиндустриальных иллюзий / С.О. Гапанович // Философское знание и вызовы цивилизационного развития: мат. межд. научно-практич. конференции, Республика Беларусь, г.Минск, 21-22 апреля 2016 г. / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, — 2016. - С.85-86. (0,30 п.л).
16. Гапанович С.О. Методологическая проблема эволюционизма и антиэволюционизма / С.О. Гапанович // В сб.: «Социум. Сознание. Язык» Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Волховский филиал, кафедра гуманитарного образования и педагогических технологий. — 2017. — С. 18-22. (0,30 п.л).
17. Гапанович С.О. Эволюционный подход к проблеме рациональности человеческого поведения / С.О. Гапанович // В сб.: «Социум. Сознание. Язык» Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Волховский филиал, кафедра гуманитарного образования и педагогических технологий. — 2017. — С. 140-145. (0,30 п.л).
18. Гапанович С.О. Образование в условиях цивилизационного кризиса / С.О. Гапанович // В сб.: «Социум. Сознание. Язык» Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Волховский

филиал, кафедра гуманитарного образования и педагогических технологий. — 2018. С. 6-12. (0,30 п.л).

19. Гапанович С.О. Эволюционные основы коммуникации человека / С.О. Гапанович // В сб.: «Социум. Сознание. Язык» Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Волховский филиал, кафедра гуманитарного образования и педагогических технологий. — 2018. — С. 110-118. (0,30 п.л).

20. Гапанович С.О. Специфика применения междисциплинарного подхода в науке на современном этапе / С.О. Гапанович // В сб.: «Социум. Сознание. Язык» Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Волховский филиал, кафедра гуманитарного образования и педагогических технологий. — 2019. — С. 54-65. (0,30 п.л).

21. Гапанович С.О. Константные факторы поведения в эволюционном аспекте / С.О. Гапанович // В сб.: «Социум. Сознание. Язык» Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Волховский филиал, кафедра гуманитарного образования и педагогических технологий. — 2019. — С. 153-157. (0,30 п.л).

22. Гапанович С.О. Неодарвинистская научная революция и химеры постмодернизма. / С.О. Гапанович // В сб.: Гносеологические проблемы научно-технического творчества. Материалы Всероссийской научной конференции. — 2020. — С. 36-39. (0,30 п.л).

23. Гапанович С.О. Эволюция человека как проблема биоэтики. / С.О. Гапанович // В кн.: Картина человека: метафизика, культурология, коммуникация. Коллективная монография. РГПУ им. А. И. Герцена, Петровская академия наук и искусств, Ин-т философии человека РГПУ им. А. И. Герцена, Герценовское философское общество. Санкт-Петербург, — 2020. — С. 267-274. (0,65 п.л).

24. Гапанович С.О. Экология и образование: системные проблемы / С.О. Гапанович // В сб.: «Социум. Сознание. Язык: Сб. науч. трудов. Выпуск десятый». СПб: Культ-Информ-Пресс. — 2020. — С. 49-52. (0,30 п.л).

25. Гапанович С.О. К постановке проблемы информационного стресса. / С.О. Гапанович // Мат-лы Всеросс. конф. с междунар. участием «Интегративная физиология», посвященной 95-летию Института физиологии им. И.П. Павлова РАН (9-11 декабря 2020). — С. 211. (0,006 п.л).

26. Гапанович С.О. Цифровой тупик: о возможности образовательного процесса в условиях нарастающего информационного стресса / С.О. Гапанович // В сб.: Социум. Сознание. Язык. Сборник научных трудов Всероссийского междисциплинарного научно-теоретического семинара. СПб, — 2021. — С. 45-47. (0,18 п.л).

27. Гапанович С.О. Эволюционные основы поведения и морали человека в контексте проблематики научного мировоззрения / С.О. Гапанович // В сб.: Социум. Сознание. Язык. Сборник научных трудов Всероссийского междисциплинарного научно-теоретического семинара. СПб, — 2021. — С. 124-128. (0,22 п.л).